

Артемяева Татьяна Геннадьевна, Бальзанникова Екатерина Михайловна
 Самарский государственный технический университет
Artemyeva Tatyana, Balzannikova Ekaterina
 Samara State Technical University

ЭВОЛЮЦИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ВО ВРЕМЕНИ, В ФОРМЕ И В КОНТЕКСТЕ EVOLUTION OF OBJECTS OF CULTURAL HERITAGE IN TIME, FORM AND CONTEXT

В статье раскрывается специфика эволюции объектов культурного наследия в форматах времени, формы и контекста. Определяется место и характер истории архитектуры относительно общей истории человечества и истории других видов деятельности общества. Дается обоснование понятия ценностных полей исторической архитектуры в форматах времени, формы и контекста с выявлением специфики их комплексной оценки в целях определения перспектив существования объектов культурного наследия. Дается определение физической и метафизической контекстуальности исторической архитектуры с учетом ее бифункциональной сущности. Приводятся характерные прогностические оценки перспектив существования исторической архитектуры.

The article reveals the specific character of the evolution of objects of cultural heritage in the formats of time, form and context. The authors identifies the place and character of the history of architecture relative to the general history of mankind and the history of other types of social activity. The authors substantiate the concept of axiological fields of historical architecture in time, form and context formats with the identification of the specifics of their integrated assessment in order to determine the prospects for the existence of cultural heritage objects. The researchers give the definition of the physical and metaphysical contextuality of the historical architecture, taking into account its bifunctional essence. The authors give typical predictive assessments of the prospects for the existence of historical architecture.

Ключевые слова: *объекты культурного наследия, история архитектуры, эволюционность, гуманитарность, трансгуманитарность, виртуальная реальность, ценностное поле, история, форма, физический контекст, метафизический контекст, бифункциональность, перспектива существования*

Keywords: *objects of cultural heritage; history of architecture; evolutionism; humanity; transhumanity; a virtual reality; axiological field; history; the form; physical context; metaphysical context; bifunctionality; the prospect of existence*

Размышления на тему вечного вопроса: «что делать?» применительно к теме перспектив существования исторической архитектуры приводят к необходимости выяснения базовых основ такого вопроса.

Историческая архитектура сама по себе – безоговорочная ценность для одних и ценность не абсолютная, как может казаться другим. Для понимания оснований для утверждения ценности исторической архитектуры целесообразно ввести понятия ценностных полей исторической архитектуры в форматах времени, контекста и формы.

Формат времени проявляется в том числе через историю. Французский философ и один из крупнейших писателей XX века Милан Кундера в исследовании эволюции европейского романа как части истории европейской культуры и искусства приводит любопытную классификацию типов истории, разделяя историю общества, техники, науки и искусства на отдельные — по признакам форм эволюционности — наличия и отсутствия прогресса, гуманитарности и ценностных характеристик. Распознавая отдельно

от истории общества историю обширного вида деятельности, такого как искусство, Кундера определяет ее особенность одновременно в отсутствии прогресса как поступательного детерминированного развития в процессе эволюции; и в гуманитарности, которую определяет как «человечность» в смысле «глубинного эстетического основания личности» как главного критерия отбора, то есть постоянную подверженность эстетическим суждениям, переоценке ценностных характеристик, составляющих основополагающую сущность произведений искусства, которые продолжают существовать параллельно появлению новых. «...История искусства, будучи историей ценностей, то есть вещей необходимых, всегда с нами, она присутствует в настоящий момент; мы в одном концерте можем слушать Монтеверди и Стравинского...». Другими словами, применительно к архитектуре, непрерывную городскую ткань образуют исторические здания разных периодов наряду с постоянно обновляемой застройкой. Тем самым история искусства радикально отличается от общей истории общества,

которая может трактоваться как история исчезновения — событий, вещей, человеческих сообществ. ««Просто» история, то есть история человечества, — это история вещей, которых больше нет и которые не участвуют непосредственным образом в нашей жизни».

Из этих определений логически вытекает вывод о сложной и неоднозначной природе истории архитектуры. Эволюционный характер истории архитектуры выражается через форму строительного и технического прогресса. Гуманитарность истории архитектуры проявляется, когда посредством технического прогресса осуществляется стремление к эстетическому идеалу, то есть к проявлению особых метафизических свойств архитектуры.

Таким образом, ценностное поле объектов культурного наследия в формате истории содержит некое особое качество, роднящее архитектуру с всеобщей историей общества, когда речь заходит о идентичности в контексте соответствия архитектурной формы историческому смысловому содержанию. И роднящее с другими видами искусств, когда речь идет о художественной форме. Понимание исторической преемственности как признака принадлежности к цивилизации — также содержательная категория ценностного поля в формате истории — позволяет различать подлинность формы и ее имитацию. Но одновременно субъективность эстетической оценки является одной из главных причин неопределенности перспектив существования исторической архитектуры. Социологическая роль истории архитектуры неразрывно связана с всеобщей историей человечества. Исторические повторы развития общества вызывают к жизни повторные архитектурные формы. Здесь можно проследить расхождение с эволюцией остальных видов искусств. Кундера утверждает, что «...История человечества может из-за дурного вкуса повторяться, ... история искусства повторений не терпит. Искусство существует не для того, чтобы показывать, подобно большому зеркалу, все перипетии, вариации, бесконечные повторы Истории. Искусство не духовой оркестр, что аккомпанирует ходу истории. Его задача — создавать свою собственную историю. Если что и останется от Европы — так это не ее повторяющаяся история, которая сама по себе не представляет никакой ценности. Единственное, что имеет шанс остаться, — это история искусства». В этом смысле можно сказать, что архитектура именно

«аккомпанирует ходу истории», оформляя эпохи побед и поражений путем реанимации подходящих исторических форм.

Архитектура как приоритетный носитель материальных следов истории существует в различных ипостасях — ценностных полях: как художественная форма, имеющая самостоятельную семантическую и эстетическую ценность — формат формы; как информационная среда — формат времени и метафизического контекста; как пространственная структура, обеспечивающая протекание процессов в определенно организованном виде, закрепляющая преемственность жизненных алгоритмов, типов поведения и типологии жизненных ситуаций — формат физического контекста.

Формат формы. Ценностное поле художественной формы можно определить как осознание связи времени и эстетики формы. М. Кундера пишет, что начало XIX века характеризуется осознанием быстротечных изменений и сменой форм. «...Форма любого предмета оказалась отмечена печатью своего скорого исчезновения...», таким образом, уникальность исторической формы стала залогом ее ценности. В отличие от предметов бытовой культуры материальная долговечность существования исторической архитектуры на фоне быстротечных перемен обеспечивалась относительно высокой инерционностью — ее масштабностью, капиталностью, высокобюджетностью и социальной ролью.

Однако параллельное зарождение современной архитектуры, которое сопровождалось разрушением принципов классической композиции и отрицанием эстетики классической формы немаловажно изменило ход и вид дальнейшей истории архитектуры, которая стала выглядеть как конфронтация консервативных и модернистских принципов организации внутреннего пространства и внешней формы. М. Кундера констатирует, что «...смысл модернизма — в попытке каждого из искусств как можно ближе подойти к его особенностям, его специфике». Так архитектура отвергла любое украшательство, все то, что могло быть выражено другими средствами — живописью, скульптурой и девальвировала сам язык исторических форм, утратив богатство пластических средств в пользу пуризма формы.

Распространение архитектуры модернизма со временем вызвало неизбежную реакцию с распознаванием ограниченной градостроительной роли модернистской архитектуры и запоздалую

переоценку уходящей исторической декорации как основы морфотипов классического города. Градостроительная типология, включающая понятия улиц, площадей, кварталов, должна была неизбежно измениться или отменить отношение к объектам культурного наследия как к досадному ретроградному фактору развития новой градостроительной истории.

Историческая архитектура с точки зрения формы по сей день остается мерилем человеческого масштаба, реальности и идентичности в мире нарастающего гигантизма и виртуализации. То есть ценностное поле исторической архитектуры в формате формы содержит ценность человеческой «идентичности как коллективно понимаемого прошлого», масштаба, уникальности и подлинности формы средообразующих элементов.

Обратимся к эссе Рема Колхаса, где он выносит неумолимый максималистский, крайне пессимистичный вердикт эволюционным процессам исторической архитектуры: «...становится ясно, что современные человеческие качества неминуемо должны взорвать и опустошить предшествующую субстанцию. ...И дело не только в том, что доля, причитающаяся каждому, при стабильно растущем населении становится все меньше и меньше, — история, кроме того, обладает неприглядным свойством распадаться. Подобно радиоактивным материалам: чем сильнее ее эксплуатируют, тем менее значимой она становится — и так вплоть до состояния, когда ее оскудевшие дары начинают выглядеть просто оскорбительно. Это оскудение приобретает еще большую стремительность за счет постоянно увеличивающейся массы туристов, которые в своем безостановочном поиске «характера» перемалывают, как левой поток, все успешные идентичности в бессмысленную пыль».

Другими словами, перспективы существования исторической архитектуры рассматриваются близкими к нулю. Правда, никто пока не может определить сроки этой перспективы — одно поколение? Два? Десять? Прогноз, основанный только на одном типе вектора, обычно мало реализуем. Ценность такого прогноза можно рассматривать в контексте его своевременности и временной дистанцированности, которая позволяет осмыслить проблему и разработать соответствующие алгоритмы проектного поведения в отношении исторической архитектуры.

Формат ценности формы следует рассматривать в совокупности с форматом контекста.

М.Кундера применительно к другим видам искусства и литературы определяет большой и малый контексты по национальному и наднациональному признакам. Однако вряд ли можно полноценно определить роль исторической архитектуры, оперируя исключительно понятиями национальных и всеобщих контекстов. Для уточнения характера исследования можно обозначить физический и метафизический контексты исторической архитектуры исходя из ее бифункциональной природы. Физический контекст своим содержанием предполагает функциональный и пространственный потенциалы объектов культурного наследия; историко-культурный и эстетический потенциалы составляют содержание метафизического контекста.

Приоритетность того или иного контекстов проявляется, в том числе, в выборе стратегии проектного поведения, направленного на историческую архитектуру. Главный критерий определения приоритета физического контекста — ценностная характеристика, которая определяется через экономический потенциал исторической архитектуры; Ценность метафизического контекста определяется гораздо сложнее. Она связана со спецификой оценочного аппарата. «...Ценности исторической архитектуры всегда с нами, они постоянно ставятся под сомнение, защищаются, оцениваются и переоцениваются. В области искусства не существует точных мерок. Любое эстетическое суждение — это личностная оценка, ...которая сталкивается с другими суждениями, ...стремится к объективности. В коллективном сознании история искусства ...оказывается подвержена постоянным изменениям...».

Следует ли ценность метафизического контекста рассматривать в том числе с позиции экономического потенциала? Применив аппарат марксистской философии, когда историческая архитектура может трактоваться через рыночные понятия своеобразного товара, цена которого определяется спросом и растет, пока спрос опережает предложение, можно утверждать, что экономический потенциал исторической архитектуры должен неуклонно возрастать с уменьшением предложения, ибо историческая архитектура — не возобновляемый ресурс и основная составляющая ее ценности — историчность.

По аналогии с правилом, обнаруженным М. Кундерой, можно утверждать, что чем большее историческое расстояние отделяет наблюдателя от конкретного объекта исторической архитектуры,

тем явнее метафизический контекст, «...единственно способный проявить эстетическую ценность..., то есть неизвестные до сих пор аспекты существования... и новизну формы».

Иными словами, отдельные исторические здания в составе единой исторической среды не имели бы такой выраженной метафизической ценности, какую они выявляют (проявляют) на контрасте с современной застройкой — в условиях физического контекста. Следует, однако, внести уточнение, что данное допущение касается только качеств отдельных объектов исторической архитектуры.

Совокупность, образующая среду, которая может характеризоваться своей гомогенностью, или однородностью, но только по признакам конфронтации с архитектурой модернизма, выступает как единая субстанция и испытывает необходимость преобразований сообразно со своим физическим контекстом, предельно осторожно по отношению к контексту метафизическому.

Между метафизическим и физическим контекстами можно представить некий переход; назовем его срединным контекстом. Применительно к исторической архитектуре это можно описать как соотношение исторической и современной застройки. Близкая к паритетной пропорция с современной позволяет исторической застройке не выглядеть музейно, каковыми неизбежно оказываются одинокие исторические здания, наличие которых не спасает среду от перерождения, — они неизбежно начинают играть роль объектов градостроительной истории.

Исторически сложившаяся городская застройка редко обладает абсолютной сохранностью. Приоритеты мотивации вторичного освоения и низкий культурный потенциал нового поколения и нового населения часто являются причинами отказа рассматривать культуру применительно к физическому контексту и терроризма физического контекста. Терроризм физического контекста можно считать признаком такого явления, как провинциализм. «Проявление провинциализма — безразличие к эстетическим ценностям. Лишь сообразуясь с ценностями (эстетическими), иностранец выносит суждение о культуре, рожденной вне его страны. В очередной раз подтверждается правило: эти ценности трудноразличимы с точки зрения физического контекста».

Можно рассматривать ценностные поля объектов культурного наследия в совокупности и по отдельности. Сравнивая эти поля и выявляя

приоритетность, можно прийти к конечному выводу, что как структура, обеспечивающая алгоритмы, историческая архитектура неизбежно и стремительно деградирует и исчезает. Как информационная среда архитектура, утрачивая подлинность, обесценивается. Последняя окончательная ценность исторической архитектуры — эстетика формы — также постоянно находится под угрозой исчезновения в результате проявления неподконтрольных человеческих факторов: некомпетентности, глупости, постоянной переоценки ценностей и забвения.

Зачем нам следы истории? Если история повторяется, — закономерно ли ожидание на любом витке возвращения потенциального воспроизведения архитектуры? Здесь таится онтологическое противоречие: история общества не совпадает с историей архитектуры, которая, с одной стороны, по определению М. Кундеры, внечеловечна как продукт развития технологии, с другой стороны, — глубоко человечна как субъект и одновременно объект истории искусства. Как продукт технической истории, архитектура постоянно прогрессирует, как искусство — архитектура вне прогресса. Прогресс не предполагает возвратов и повторов, в нем заложен детерминизм эволюционного характера. В контексте технического прогресса возврат архитектуры к предшествующим этапам не имеет смысла. Эстетическая ценность культуры лежит в оценочной области и глубоко субъективна.

С точки зрения биологического вида выживание человечества совершенно не зависит от такой ценности, как историческая архитектура, поскольку метафизические свойства исторической архитектуры, неразрывные с ее глубинными эстетическими качествами, расходятся с физической сущностью архитектуры — обеспечением пространственных условий для определенных алгоритмов жизнедеятельности. С изменением и утратой алгоритмов утрачивается потребность в физических качествах архитектуры. Другими словами, перспективы существования человечества не зависят от перспектив существования исторической архитектуры.

Более того, пока на полях ближнего горизонта идет борьба между классицистами и модернистами, с переменным успехом и попеременным выносом и преданием анафеме всех святых — основополагающих ценностей оппонентов, мир завоевывает иная ценность, с точки зрения сущности архитектуры, мнимая — виртуальная реаль-

ность. Как потенциальная реальность, производящая трансгуманитарных монстров, вытесняющих любые предшествующие ценности, эта субстанция способна привести человечество к концу архитектуры, концу истории, концу света.

Причины этих процессов объективны и лежат в основе ускоряющихся темпов эволюции человечества, когда техническая история с ее внечеловечностью становится определяющим фактором ускорения темпов истории общества и обесценивания истории искусства. Архитектура как система, не имеющая приоритетных признаков отнесения ее к доминирующей области деятельности — к искусству, технике, науке, социальной жизни, теряя любую из групп признаков, теряет самое определение как архитектуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кундера Милан *Занавес* / Пер с фр. А. Смирновой. СПб.: Изд. Группа «Азбука классика», 2010. 240 с.
2. Рем Колхас. Мусорное пространство. М.: ООО «Арт Гид», 2015. 84 с.
3. Артемьева Т.Г., Бальзанникова Е.М., Леонова А.К. Функциональный потенциал объектов культурного наследия с высокой степенью амортизации в контексте альтернативной реконструкции // Устойчивое развитие городской среды: сборник статей. Самара, 2016. С.27-31.
4. Журавлев М.Ю. Фактор времени в архитектурном творчестве: дис. ... канд. арх. Самара, 2016. 147 с.
5. Самогоров В.А., Рыбачева О.С., Фадеев А.В. Особенности морфологии пространства и застройки исторических кварталов г. Самары // Научное обозрение. 2015. №4. С. 191-198.
6. Бальзанникова Е.М. Сохранение городских объектов историко-архитектурного наследия // Вестник МГСУ. 2014. № 1. С. 15-24.
7. Вавилонская Т.В., Алексеев В.В. Особенности исследования исторических регионов с позиций своеобразия архитектурно-исторической среды (на примере среднего Поволжья) // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Самара: СГАСУ, 2014. С. 537-538.

REFERENCES

1. Milan Kundera, *The Curtain: An Essay in Seven Parts* / HarperCollins, 2006, p.168
2. Rem Koolhaas, *Junkspace* / Moscow: Art Guide, 2015, p. 84 (in Russian)
3. Artemyeva T.G. Balzannikova E.M. Leonova A.K. Functional potential of cultural heritage sites with a high degree of depreciation in the context of alternative reconstruction // *Sustainable Urban Development - Collection of Articles*, Samara, 2016, p.27-31 (in Russian)
4. Zhuravlyov M.Yu. The time factor in architectural creativity. diss. for the competition cand. arch. Samara, 2016. 147 p. (in Russian)
5. Samogorov V.A., Rybacheva O.S., Fadeev A.V. Features of morphology of space and development of historical quarters of Samara // *Scientific review*. 2015. № 4. Pp. 191-198. (in Russian)
6. Balzannikova E.M. Preservation of urban objects of historical and architectural heritage // *Vestnik MGSU*. 2014. № 1. P. 15-24. (in Russian)
7. Vavilonskaya T.V., Alekseev V.V. Features of the study of historical regions from the standpoint of the peculiarities of the architectural and historical environment (on the example of the average Volga region) // *Traditions and innovations in construction and architecture* / Samara, SGASU. 2014. P. 537-538. (in Russian)

Для ссылок: : Артемьева Т.Г., Бальзанникова Е.М. Эволюция объектов культурного наследия во времени, в форме и в контексте // Innovative project. 2017. T.2, №1. С.8-12. DOI: 10.17673/IP.2017.2.01.1

For references: Artemyeva T.G., Balzannikova E.M. Evolution of objects of cultural heritage in time, form and context. Innovative project. 2017. Vol.2, No.1. pp.8-12. DOI: 10.17673/IP.2017.2.01.1